

Глава 1. Подглядывание

—

«Тао Минчжуо», — сказала Ян Кэнин, — «Я знаю, ты сам, возможно, особо не замечал, но мне правда кажется, директор Цзин будто тайком на тебя смотрит».

Сначала Тао Минчжуо не сразу понял, что говорит эта девчонка, потому что он был сосредоточен на чистке креветок.

Том-ям с креветками в корпоративной столовой всегда был восхитительным: суп свежий, кисло-сладкий, а креветки упругие и вкусные. Появлялся он примерно раз в две недели.

Поэтому цель Тао Минчжуо сегодня была предельно ясна: он даже рис не накладывал, а просто взял огромную тарелку креветок и погрузился в наслаждение едой.

Осознав, что только что сказала Ян Кэнин, рука Тао Минчжуо, державшая палочки, замерла.

Он улыбнулся и сказал: «Как это возможно? Что за ерунда?»

«Я не шучу, я абсолютно серьезно», — вспыхнула Ян Кэнин, — «Я знаю, ты здесь самый серьезный едок, поэтому, возможно, ты и не замечал, но по крайней мере только что я ясно видела, что взгляд господина Цзина определенно был направлен на тебя...»

«Нет такого», — прервал ее Тао Минчжуо, — «Сиди, ешь свою еду».

Ян Кэнин: «Но...»

«Сяо Нин», — внезапно заговорил сидевший рядом Сюй И, — «Я испачкал рукав супом, не могла бы ты дать мне салфетку?»

Ян Кэнин воскликнула «Ой!» и повернулась, чтобы взять со стола пачку салфеток: «Куда попало? Покажи-ка мне».

Сюй И взял салфетку и долго беспорядочно вытирал рукав, а затем медленно произнес: «А? Кажется, ничего не попало, я ошибся».

Ян Кэнин: «Ты меня разыгрываешь?»

Сюй И был довольно застенчивым и честным парнем, обычно редко заговаривал первым, в основном просто сидел в стороне и с удовольствием слушал их разговор.

Тао Минчжуо знал, что он разыграл такую нелепую сцену, скорее всего, потому, что понял, что он не хочет отвечать на вопрос Ян Кэнин, и хотел ему помочь.

Тао Минчжуо улыбнулся и кивнул Сюй И.

Креветки во рту становились все безвкуснее, Тао Минчжуо был немного рассеян, его взгляд скользнул через толпу и наконец остановился на фигуре у окна.

Он увидел Цзин Ци, чистящего креветки.

Движения Цзин Ци при чистке креветок были очень медленными, словно он обрабатывал не панцирь креветки в соусе, а хрупокое произведение искусства.

Словно почувствовав взгляд Тао Минчжуо, Цзин Ци поднял глаза.

Тао Минчжуо немедленно сжал челюсть, притворяясь спокойным, и отвел взгляд.

На самом деле, Тао Минчжуо сам прекрасно знал, что слова Ян Кэнин не были ложью.

Просто использованный ею эпитет несколько отличался от фактов: Цзин Ци никогда не смотрел на него «тайком».

Он открыто и нагло наблюдал за Тао Минчжуо.

Фактически, этот дерзкий взгляд продолжался уже почти месяц и достиг такой степени, что Тао Минчжуо уже не мог его игнорировать.

Тао Минчжуо был художником-концептуалистом в этой игровой компании. Игра, в создании которой он участвовал, имела хорошие показатели по доходам и высокий уровень обсуждений, а также очень непринужденную атмосферу в команде, так что общее впечатление от работы можно было назвать очень хорошим.

Вот только новоприбывший вице-президент... заставлял Тао Минчжуо немного недоумевать.

Два месяца назад президент компании с радостью объявил, что уходит в бессрочный отпуск, и передал все полномочия новому исполнительному вице-президенту.

Ходили слухи, что Цзин Ци, кажется, был знаком с президентом. В любом случае, он окончил престижный зарубежный университет, обладал выдающимися способностями. Поток данных после первого обновления версии после вступления в должность также подтвердил, что этот человек действительно принимает мудрые решения.

В общем, такой высокопоставленный руководитель, как Цзин Ци, по идее, не должен был пересекаться с художником из отдела разработки, вроде Тао Минчжуо.

Даже если бы Цзин Ци однажды вздумал управлять художественным отделом, напрямую он должен был бы разговаривать с главным художником.

Поэтому, когда Тао Минчжуо заметил, что Цзин Ци наблюдает за ним, он подумал, что ему показалось.

Тао Минчжуо очень хорошо помнил, что в тот полдень, когда он обнаружил, что Цзин Ци смотрит на него, он с аппетитом ел миску говяжьей лапши.

Он был высоким и с детства имел большой аппетит, поэтому к еде относился гораздо серьезнее, чем другие, находясь в состоянии полного сосредоточения на поглощении пищи.

В тот момент, съев половину лапши, он почувствовал, что стало немного солоно, поэтому поднял голову, чтобы отхлебнуть воды, и, только поставив бутылку, обнаружил, что кто-то смотрит на него.

Тао Минчжуо поперхнулся.

Цзин Ци сидел в углу столовой, на его лице не было никакого выражения, он спокойно смотрел на Тао Минчжуо.

В тот день солнце светило ярко, до такой степени, что немного слепило, и Цзин Ци сидел у

окна, весь окутанный теплым ореолом света.

Поэтому Тао Минчжуо на мгновение замер, он подозревал, что, возможно, ошибся.

Он опустил голову и нерешительно съел еще несколько кусочков лапши, а когда снова поднял голову, облака за окном уже закрыли солнце.

Видимость мгновенно стала намного четче, и тут же сердце Тао Минчжуо пропустило удар —

Цзин Ци все еще смотрел на него.

Теперь Тао Минчжуо стало немного не по себе.

Даже самый нечуткий человек, будучи объектом такого «острого» взгляда своего начальства, не смог бы продолжать невозмутимо есть.

Тао Минчжуо подумал, что это из-за его слишком яркой красной толстовки в тот день, поэтому на следующий день он надел скромную белую футболку, чтобы слиться со стенами столовой.

Затем он обнаружил, что Цзин Ци по-прежнему смотрел на его лицо.

И так продолжалось две недели подряд: каждый полдень Цзин Ци сидел на том же месте, с тем же выражением лица, глядя на лицо Тао Минчжуо.

Он ни разу не встал и не заговорил с Тао Минчжуо, он просто молча наблюдал за ним.

Тао Минчжуо не знал, почему Цзин Ци так на него смотрит, и тем более не знал, что в нем такого привлекательного, но он знал только, что это ощущение, будто его вот-вот 'прочитают' до самого нижнего белья, было по-настоящему мучительным.

В сердце Тао Минчжуо закипала тоска, ему стало трудно есть.

Он не мог просто так пойти и попросить: «Не могли бы вы перестать на меня пялиться? Мне уже трудно есть». Хотя в игровых компаниях управление в основном довольно простое, но все-таки это был его начальник, и Тао Минчжуо не хотел, чтобы его уволили на следующий день за то, что он дышит.

В конце концов Тао Минчжуо смог лишь найти предлог и поменяться местами с Ян Кэнин.

Он выбрал место, с которого он не увидит Цзин Ци, подняв глаза, но не ожидал, что после смены места зоркая Ян Кэнин, наоборот, заметит что-то неладное.

Ян Кэнин некоторое время молчала, потом не выдержала и снова заговорила: «Чистая правда, господин Цзин снова на тебя смотрит, правда, если не веришь, оглянись сам...»

У Тао Минчжуо дико болела голова, затем он услышал, как Ян Кэнин вдруг воскликнула «Эй!» и сказала: «Подожди, подожди, нет, нет... он встал!»

Тао Минчжуо беспомощно: «Ты не можешь перестать так пристально следить за каждым движением других и что-то себе придумывать? Человек поел, разве ему нельзя уйти?»

Ян Кэнин повысила голос: «Он идет к тебе!»

Улыбка Тао Минчжуо вдруг сошла с лица.

Он немного растерянно повернул голову и увидел Цзин Ци, который с подносом в руках направлялся прямо к нему.

На самом деле, за столько дней психологическая защита Тао Минчжуо уже давно была на грани краха.

Поэтому в тот момент, когда Цзин Ци остановился перед ним, Тао Минчжуо даже почувствовал некое неопишное облегчение.

Тао Минчжуо немного не знал, куда ему смотреть, он мог лишь притвориться растерянным и подсознательно посмотрел на поднос в руках Цзин Ци.

Том-ям с креветками, должно быть, действительно очень вкусный. Потому что Тао Минчжуо заметил, что Цзин Ци съел только креветки из тарелки, не притронувшись к другим блюдам.

Затем он услышал, как Цзин Ци спросил: «Тао Минчжуо, верно?»

Тао Минчжуо пришел в себя и кивнул.

«Я давно хотел найти возможность поговорить с вами наедине», — улыбнулся Цзин Ци, — «Но дважды, проходя мимо вашего рабочего места, видел, что вы заняты, поэтому не стал вас беспокоить».

Ян Кэнин, сидевшая напротив, разинула рот, Сюй И тоже выглядел растерянным.

Эти слова звучали как-то не так. Потому что с точки зрения начальника такое поведение было уж слишком внимательным.

Тао Минчжуо тоже опешил и объяснил: «В последнее время все заняты дизайном скинов для летнего мероприятия, и сроки немного поджимают, поэтому...»

Цзин Ци тихо «хмкнул».

«Могу я сесть?» — он указал на пустое место рядом с Тао Минчжуо.

Как только слова прозвучали, Ян Кэнин тут же активно освободила место на столе, Тао Минчжуо никогда не видел, чтобы эта девчонка проявляла такую скорость рук вне игры в музыкальные игры.

Цзин Ци поблагодарил и сел.

«Господин Тао», — мягко сказал он Тао Минчжуо, — «У меня есть просьба, надеюсь, вы рассмотрите ее».

За эти короткие десять с лишним секунд Тао Минчжуо мысленно перебрал свое рабочее состояние за последнее время.

Он никогда не бездельничал на своем рабочем месте, и несколько тематических скинов, в разработке которых он ранее принимал участие, продавались довольно хорошо. Тао Минчжуо чувствовал, что у него чистая совесть, ему нечего было стыдиться.

Поэтому он успокоился и спокойно произнес: «Говорите».

Цзин Ци смотрел в глаза Тао Минчжуо.

«Не могли бы вы завтра около половины первого дня присоединиться ко мне на обед наедине?» — спросил Цзин Ци.

Тао Минчжуо: «...А?»

Тао Минчжуо на мгновение растерялся: «Да, да, конечно».

Цзин Ци тихо выдохнул.

Однако его слова, похоже, еще не были закончены, словно он колебался, Тао Минчжуо увидел, как Цзин Ци поджал губы и снова заговорил.

Цзин Ци сказал: «На самом деле, помимо обеда, у меня есть еще одна довольно особая просьба, и поскольку она может вас оскорбить, я хотел бы сначала узнать ваше мнение».

Тао Минчжуо редко встречал людей, говорящих столь вежливо и тактично, к тому же голос Цзин Ци был мягким, что вызывало необъяснимое чувство комфорта.

Тао Минчжуо опешил: «Говорите».

Но Цзин Ци не продолжил, он смотрел на лицо Тао Минчжуо, моргнул и отвел взгляд.

Это был первый раз, когда Тао Минчжуо сидел так близко к своему новому начальнику.

Когда Цзин Ци только пришел в компанию, несколько молодых девушек из отдела исследований и разработок, возглавляемые Ян Кэнин, с энтузиазмом обсуждали его внешность.

Тао Минчжуо и Сюй И иногда случайно подслушивали и замечали, что сначала они обсуждали довольно обычные вещи, вроде «красивое лицо» и «хорошая фигура», а потом это постепенно перешло в «красавица» и «прямо слюнки текут»*.

В тот момент Тао Минчжуо казалось, что у него кровь из ушей пойдет.

[*В оригинале это звучит так «□□□□□□» (Kǔcháozǐ fēifēi) — «горькое чайное семечко летает» — это интернет-сленг, означающий сильное сексуальное влечение или возбуждение, часто в шуточной, игривой или немного непристойной манере.]

Теперь, когда они сидели лицом к лицу, Тао Минчжуо, чья работа заключалась в создании персонажей, вынужден был признать, что у Цзин Ци действительно было лицо, похожее на персонажа из аниме.

Красивое лицо — это одно, но что еще важнее, это его мягкий, чистый, не суетливый темперамент, который встречается очень редко.

Художники всегда хотят запечатлеть что-то красивое, тем более когда перед глазами такой редкий в реальной жизни образец элегантного и нежного красавца.

Губы Цзин Ци тоже были очень красивыми, только цвет губ был немного бледным. Не известно, было ли это его иллюзией, но Тао Минчжуо казалось, что цвет лица Цзин Ци был не очень хорошим.

В тот самый момент, когда Тао Минчжуо отвлекся, Цзин Ци уже поднял глаза и снова

посмотрел ему в глаза.

Он чуть прищурился, извиняюще улыбнувшись.

«Не могли бы вы сказать, не против ли вы, если я буду смотреть на ваше лицо, пока ем?» — спросил Цзин Ци.

—

Примечание автора:

Тао Минчжуо - это гун (активный партнер)! Тао Минчжуо - это гун! Тао Минчжуо - это гун! Он очень склонен к фантазиям, не перепутайте стороны!

<http://bllate.org/book/12607/1119734>